

История

Проблема урегулирования пограничных вопросов между цинским Китаем и Кореей в конце XIX — начале XX вв.

© 2020

А.Ю. Иванов

В конце XIX в. на китайско-корейской границе обостряется обстановка в связи с массовым переселением корейцев на земли к северу от рек Туманган и Амноккан. Цинские власти предприняли ряд мер по пресечению дальнейшего заселения и освоения корейскими переселенцами приграничных с Кореей территорий. В ответ корейское правительство подняло вопрос неправомерности претензий Китая на территории к северу от реки Туманган и попыталось вовлечь китайскую сторону в переговорный процесс, в ходе которого намеревалось настоять на совместном исследовании китайско-корейских границ, которое не проводилось с 1712 г.

Ключевые слова: китайско-корейская граница, Туманган, Амноккан, пограничный вопрос.

DOI: 10.31857/S013128120008833-7

Во второй половине XIX в. между цинскими и корейскими властями возникают пограничные трения, связанные с тем, что корейские крестьяне, спасаясь от сильного голода, в 1869 г. начали массово переходить границу и осваивать земли севернее верховьев рек Амноккан и Туманган. Наиболее активно мигрировали через границу жители прибрежных по р. Туманган населенных пунктов Мусан, Хверён, Чонсон, Кёнвон, Онсон и др. Ситуацию усугубляло и то, что после того, как цинское правительство в 1878 г. сняло запрет на освоение земель в Маньчжурии, в приграничные с Кореей районы начали переселяться китайские крестьяне. В результате это привело к частым столкновениям китайских переселенцев с корейскими крестьянами, ранее поселившимися на землях севернее р. Туманган, что фактически вызвало к жизни огромный пустующий район.

В 1881 г. командующий войсками провинции Цзилинь Мин Ань, проводивший инспекцию земельных угодий, пригодных для ведения сельского хозяйства, обнаружил к северу от р. Туманган большое количество корейских поселений, жители которых занимались обработкой земли. Чиновник Хуньчуньского ведомства по привлечению освоения

земель (кит. 招墾局) Ли Цзиньюн в том же году отмечал, что в районе Кандо (кит. Цзяньдао*, 間島) проживают тысячи корейских крестьян, которые обрабатывают более 2000 шан (晌**), а губернатор провинции Северная Хамгён официально выдает документы на право владения землей¹. В этом же году цинское правительство сняло ограничения на поселение своих подданных на границе с Кореей, разрешив им заниматься хозяйственной деятельностью к северу от рек Туманган и Амноккан². В результате в районе Хуньчуня цинские власти выделили китайским крестьянам в аренду 5620 шан земли, а в районе Удаогоу — 3037 шан³.

В 1882 г. цинский правитель Цилиня впервые направил в Корею послание, требуя в течение года возвратить на родину переселенцев. Корейское правительство отказалось выполнить это требование и, со своей стороны, даже оказало содействие дальнейшему переселению корейских крестьян.

В 1883 г. власти уезда Дунхуа направили местным властям годов Чонсон и Хверён письменное уведомление о том, что корейцы, поселившиеся к северу от р. Туманган и не принявшие гражданство империи Цин, будут высланы обратно в Корею⁴. Одновременно китайские власти начали отнимать земли у корейских крестьян и передавать их китайским переселенцам. С другой стороны, принявшие китайское гражданство 20 тыс. этнических корейцев сохранили за собой право владения 15000 шан земли⁵.

Обосновавшиеся в районе Кандо корейские поселенцы, опасаясь принудительного выдворения из Китая, обратились к начальнику г. Чонсон Ли Чжон Нэ с прошением о решении вопроса принадлежности земель к северу от р. Туманган⁶. В 1884 г. проблема корейских поселений за пределами границ Кореи стала обсуждаться при королевском дворе, где наиболее радикально настроенные чиновники считали претензии Китая на земли к северу от р. Туманган беспричинными и несправедливыми⁷. Под давлением радикалов корейское правительство официально отменило закон о запрете поселения в приграничной зоне, что привело к резкой миграции корейцев в район Кандо.

В апреле 1885 г. власти г. Хуньчунь известили королевского посланника в провинции Хамгён Чо Бён Чжика о принудительном выселении корейцев с территории Китая и предупредили корейские власти о намерении разместить по границе с Кореей свои войска для предотвращения перехода корейцами китайско-корейской границы и обработки земельных угодий в частном порядке⁸. Несмотря на это, число корейских граждан, перешедших на территорию Китая, с каждым годом неуклонно росло.

В этой ситуации корейское правительство пыталось вовлечь китайскую сторону в переговорный процесс, в ходе которого намеревалось настоять на совместном исследовании китайско-корейских границ, которое не проводилось с 1712 г. Прибывший в приграничный с Китаем г. Чонсон инспектор северных провинций О Юн Чжун, изучив район г. Пэктусан, направил властям уезда Дунхуа послание, в котором отмечалось, что северо-восточная граница между Китаем и Кореей должна проходить по р. Тхомунган, а не по Тумангану⁹.

На китайско-корейской встрече по пограничным вопросам, проходившей в ноябре 1885 г. в г. Хверён, корейская сторона акцентировала внимание на том, что указанная во всех предыдущих документах р. Тхомунган как граница между империей Цин и государством Чосон на самом деле является притоком р. Сунгари. Таким образом корейская сторона намекала на то, что земли к северу от р. Туманган и к востоку от р. Тхомунган по

* Историческое название территории на востоке провинции Цилинь в Северо-Восточном Китае (Прим. автора)

** 1 шан равен примерно 0,7 га (Прим. автора)

праву принадлежат Корею. Однако китайские представители категорически отказались обсуждать вопрос пересмотра китайско-корейских границ¹⁰.

На очередной встрече в апреле 1886 г. китайская сторона на утверждения корейской делегации привела следующие доводы:

1. Указанное на стеле название «Тхомунган» является диалектным гидронимом р. Туманган.

2. Установленная Му Кэ Дэном стела не является пограничным знаком, указывая лишь на место истока двух рек — Амноккан и Туманган¹¹.

В сентябре 1886 г. китайские и корейские представители вновь встретились в г. Хверён, где корейская сторона настаивала на исследовании истока реки, начинающейся от стелы, установленной в 1712 г.¹². Китайские представители выдвинули встречное предложение — изучить правый приток Тумангана, р. Содусу, впадающую в районе г. Мусан, как возможную естественную границу между Китаем и Кореей.

В результате в октябре 1886 г. китайско-корейская комиссия решила направить три группы, которые должны были изучить основные истоки юго-восточных склонов г. Пэктусан. 15 октября первая группа во главе с Цинь Ин (秦英), Цзя Юань Гуем (賈元桂) и корейским представителем Ли Чжун Ха должна была подняться вверх по р. Хонтхосу (приток р. Туманган) в направлении стелы. Вторая группа во главе с Дэ Юем (德玉) и Чо Чхан Сиком направилась в район истока р. Хондансу (紅丹水). Третья группа во главе Лянь Жуем (廉榮) и Ли Вон Чжоном направилась разведывать исток р. Содусу, однако вынуждена была вернуться 27 октября в Мусан ввиду большого снегопада¹³.

После возвращения остальных экспедиций и составления общей карты разведанных районов 27 ноября 1886 г. китайско-корейская комиссия вновь собралась в г. Мусан, для того чтобы уточнить границы по р. Туманган. Несмотря на то, что и на этот раз переговоры зашли в тупик, корейское и китайское руководства выразили желание продолжить переговоры относительно окончательного определения китайско-корейской границы.

7 апреля 1887 г. пограничные комиссии Китая и Кореи продолжили переговоры по пограничным вопросам в г. Хверён. На этой встрече китайская сторона вновь выдвинула требование провести китайско-корейскую границу по одному из крупнейших притоков Тумангана — р. Содусу. Такая позиция китайской стороны серьезно обеспокоила корейскую делегацию, так как в этом случае Корея теряла территории, сравнимые с площадью современного уезда Самчжиён (1326 кв. км). В связи с этим корейской стороне пришлось окончательно отказаться от своих намерений убедить китайскую делегацию провести делимитацию границы по р. Тхомунган и пойти на компромиссное решение, заключавшееся в предложении китайской стороне изучить приток Тумангана — р. Хонтхосу как возможную границу Китая и Кореи.

На возобновившихся в середине июня 1887 г. переговорах китайская сторона предложила провести границу по р. Хондансу — притоку Тумангана, находящемуся южнее р. Хонтхосу и севернее р. Содусу. Столкнувшись с твердой позицией корейского представителя Ли Чжун Ха, китайская делегация несколько смягчила свои требования, предложив провести границу по р. Согильсу — южному притоку р. Хонтхосу. Несмотря на это, из-за отказа корейского правительства, настаивавшего на проведении границы по р. Хонтхосу, эти переговоры были также сорваны¹⁴.

В 1887 г. китайское правительство направило в район г. Пэктусан и р. Туманган группу топографов, которые составили карту приграничных с Кореей районов. Эта карта была представлена корейской делегации во время очередной встречи по пограничным

вопросам, на которой свою подпись с корейской стороны поставил Ли Чжун Ха¹⁵. Однако единственным неделимитированным участком корейско-китайской границы остались юго-восточные склоны г. Пэктусан.

В 1890-х годах территориальные споры Китая и Кореи вновь обострились. Толчком к ним послужили неоднократно приходившие в Сеул жалобы с просьбами защитить жизнь и имущество корейцев Кандо от притеснений цинских властей. Ситуация на границе осложнялась регулярными набегами банд китайских разбойников (*хунхузов*) на северные уезды Кореи. В свою очередь, нередко группы корейских солдат уходили в Кандо, вступая в вооруженные столкновения с бандами, терроризировавшими корейских крестьян.

В такой обстановке корейское правительство вновь стало инициировать вопрос о принадлежности Кандо и о корейско-китайской границе. В 1897 г. губернатор корейской провинции Северная Хамгён Чо Чжон У получил от правительства задание изучить все материалы о пограничных спорах. Обобщив имевшиеся сведения (в том числе данные предыдущих совместных обследований границы), Чо Чжон У доложил правительству, что Кандо следует считать корейской территорией. В 1898 г. назначенный пограничным эмиссаром Со Сан Му докладывал корейскому правительству, что в приграничных с Кореей районах насчитывается 8722 двора с 37 тыс. корейских подданных¹⁶. В этом же году помощник губернатора провинции Хамгён Ким Ын Нён и начальник уезда Кёнвон Пак Иль Хон обследовали спорный район, в частности, взошли на г. Пэктусан и осмотрели местность, где стояла пограничная стела. В представленном ими докладе утверждалось, что Туманган не является границей между Кореей и Китаем¹⁷.

Однако, несмотря на это, в последнем заключенном между Китаем и Кореей соглашении — «Корейско-китайском торговом договоре» от 1899 г. вопрос об окончательной делимитации корейско-китайской границы не поднимался.

Позиции Кореи в вопросе о Кандо усилились во время антифеодального и антиимпериалистического восстания ихэтуаней (1899–1901) в Северном Китае и Маньчжурии и, особенно, в связи с временной оккупацией Маньчжурии войсками царской России. Пользуясь ослаблением политического и военного влияния цинского двора в Маньчжурии, правительство Кореи в 1900 г. включило в административные границы провинций Северная Пхёнан и Северная Хамгён районы так называемых Западного и Восточного Кандо соответственно. Одновременно в этих провинциях были размещены военные подразделения. В марте 1902 г. в городах Хверён, Мусан, Чонсон, расположенных по р. Туманган, были образованы полицейские участки¹⁸, в функции которых вменялся также и контроль ситуации на сопредельной территории.

В мае 1902 г. корейское правительство направило в Кандо крупного чиновника Министерства внутренних дел Ли Бом Юна, назначив его «инспектором района Кандо»¹⁹. Одним из результатов его поездки явилось составление списков проживавших там корейцев²⁰. Согласно этим спискам, число корейских дворов, находившихся в районе Кандо, составлял более 10 тысяч. Этнические корейцы на тот момент обладали недвижимым имуществом на сумму 3 млн 647 тыс. вон²¹, обрабатывая землю площадью 36750 чонбо (в 1890 г. корейские крестьяне обрабатывали 10800 чонбо земли)*. С них начали собирать те же налоги, что и с населения Кореи, одновременно призывая не платить налоги китайским властям. Тем самым Ли Бом Юн оспаривал принадлежность проживавших в Кандо корейцев к подданным Китая.

* 1 чонбо равен 0,992 га (Прим. автора)

Китайский посол Сюй Тайшэнь, находившийся в Сеуле, выразил корейскому правительству протест в связи с действиями Ли Бом Юна в районе Кандо, считая недопустимым «своевольную деятельность корейских чиновников на территории Цин»²². В ответ Министерство иностранных дел Кореи направило китайскому послу ноту, в которой возражало против чинимых Ли Бом Юну препятствий и требовало отменить унижительное правило о бритье голов корейским переселенцам²³. Одновременно исполняющий обязанности министра иностранных дел Ю Ги Хван обратился к Чрезвычайному Посланнику в Корее А.И. Павлову с просьбой выступить посредником в вопросе о Кандо²⁴. Однако российское правительство, опасаясь осложнения отношений с Японией, которая на тот момент считала Корейский полуостров приоритетной сферой своего влияния, не отреагировало на просьбу Министерства иностранных дел Кореи.

В 1903 г. группа корейцев из Кандо обратилась в Сеул с просьбой назначить Ли Бом Юна правителем этой области. Докладывавший на заседании корейского правительства член Государственного совета Ким Гю Хон поддержал их просьбу, подчеркнув, что сотни лет территория Кандо пустовала и приоритет ее заселения принадлежит жителям северных уездов Кореи. В результате правительство назначило Ли Бом Юна правителем Кандо, поручив ему ведать всеми делами корейского населения, охранять его жизнь и имущество²⁵. Ли Бом Юн инициировал в Кандо формирование низших административных единиц (5-ти, 10-ти дворок, деревень) с назначением на должность старост из числа этнических корейцев. Пользуясь поддержкой со стороны местного корейского населения, Ли Бом Юн создал боевые подразделения Сапходэ (кор. 사포대, букв. отряд частных стрелков) для охраны корейских поселений.

Одновременно в Корее появляются публикации в средствах массовой информации, в которых отражаются претензии корейского государства на право юрисдикции в отношении района Кандо. Так, в сеульской газете «Хвансон синмун» сообщалось, что «район Кандо в древности был территорией корейских государств Когурё и Пархэ (кит. Бохай), а также родиной нынешней династии Чосон»²⁶. В связи с этим газета призывала создавать на территории Кандо «уезды, входящие в состав корейского государства»²⁷.

Опасаясь активных действий со стороны Ли Бом Юна, опиравшегося на русские экспедиционные войска в Маньчжурии, китайские власти предложили корейскому правительству отозвать в Корею Ли Бом Юна, обоюдно отвести войска от берегов Тумангана и начать решение пограничного вопроса. Не желая вступать в военно-политический конфликт с Китаем, корейское правительство вынуждено было отозвать Ли Бом Юна с китайской территории. Одновременно правительство Кореи обратилось к Ито Хиробуми с просьбой разрешить «проблему Кандо» дипломатическим путем²⁸.

15 июня 1904 г. прошла встреча пограничных ведомств Китая и Кореи, в ходе которой обе стороны признавали в качестве временной границы между двумя государствами реку Туманган, «начинающуюся от стелы на г. Пэктусан». Помимо этого, согласно достигнутой договоренности, Ли Бом Юн «не признавался как управляющий Северным Кандо». С другой стороны, китайское правительство признавало за ранее переселившимися в район Кандо корейцами право обрабатывать землю²⁹.

Таким образом, корейско-китайская граница была определена только накануне установления протектората Японии над Кореей в 1905 г. Несмотря на это в последнем соглашении, заключенном между империей Цин и королевством Чосон, не была конкретно делимитирована граница между двумя государствами. Впоследствии это привело к тому, что в проблему установления китайско-корейской границы вмешалась Япония, стремившаяся к полному контролю над Корейским полуостровом и превращению его в плацдарм для дальнейшей экспансии в Северо-Восточный Китай.

1. Чжу Шоумин. Гуансю-чао дунхуа-лу: [Записки о Восточном Китае в период правления императора Гуан-сюй]. Т. 2. 7-й год правления Гун-сюй // Цит.по: Ли Сон Хван. Кандо мунчже-ый кёнъчже, сахвечжок пунсок: [Социально-экономический анализ проблемы Кандо] // Тонъасиа-ый ёньтхо-ва минчжок мунчже: [Территории в Восточной Азии и национальный вопрос] Сеул: Кёнъин мунхваса, 2008. С. 477.
2. *Song Kiho*. The Clash of Histories in East Asia. Seoul: Northeastern Asian History Foundation, 2010. P. 99.
3. Канто-ни окэру ногё кико гайё: [Краткий обзор сельскохозяйственной структуры в Канто] // Доклад исследовательского отдела Главного управления Южно-маньчжурской железной дороги, 11-й год Сёва (1937). С. 15 // Цит. по: Ли Сон Хван. Кандо мунчже-ый кёнъчже, сахвечжок пунсок: [Социально-экономический анализ проблемы Кандо] // Тонъасиа-ый ёньтхо-ва минчжок мунчже: [Территории в Восточной Азии и национальный вопрос]. Сеул: Кёнъин мунхваса, 2008. С. 477.
4. Кочжон силлок: [Летописи короля Кочжона]. Книга 21. URL: http://sillok.history.go.kr/id/kza_10701002_002#
- Син Ги Сок*. Кандо ёньюквоне тэхан ёнгу: [Исследования в области юрисдикции района Кандо]. Сеул: Тхамгуса, 1979. С. 38–39.
5. Канто-ни окэру ногё кико гайё: [Краткий обзор сельскохозяйственной структуры в Канто] // Доклад исследовательского отдела Главного управления Южно-маньчжурской железной дороги, 11-й год Сёва (1937). С. 49 // Цит. по: Ли Сон Хван. Кандо мунчже-ый кёнъчже, сахвечжок пунсок: [Социально-экономический анализ проблемы Кандо] // Тонъасиа-ый ёньтхо-ва минчжок мунчже: [Территории в Восточной Азии и национальный вопрос]. Сеул: Кёнъин мунхваса, 2008. С. 477.
6. Хангуминчжокмунхва тэбэкква: [Большая энциклопедия национальной культуры Кореи]. URL: <http://100.nate.com/dicsearch/pentry.html?s=K&i=236034&v=44>.
7. Кочжон силлок: [Летописи короля Кочжона]. Кн. 21 URL: http://sillok.history.go.kr/id/kza_10701002_002#
8. Кочжон силлок. Кн. 22. // URL: http://sillok.history.go.kr/id/kza_10701002_002#
9. *Син Ги Сок*. Кандо ёньюквоне кванхан ёнгу: [Изучение права юрисдикции района Кандо]. Сеул: Тхамгуданъ, 1979. С. 71.
10. *Синода Тисаку*. Пэктусан чонгеби ва куеккён: [Пограничная стела на г. Пэктусан и границы] Пер. Син Ён Гиля. Сеул: Чисондан. 2005. С. 145–199.
11. *Синода Тисаку*. Пэктусан чонгеби ва куеккён. С. 202–204.
12. Он же. Указ. соч. 229–230.
13. Он же. Указ.соч. С. 178.
14. *Син Ги Сок*. Указ. соч. С. 59–69.
15. *Со Гиль Су*. Пэктусан куеккён ёнгу. С. 132.
16. Тамура Ёсимаро. Киндай Канто дзидзё. Токио: Тёсэн-о тёсэндзися, 1927 // Цит.по Акидзуки Нодзому. Сипку-исип сеги-ый Кандо ёньюквон мунчже // Тонъасиа-ый ёньтхо-ва минчжок мунчже: [Территории в Восточной Азии и национальный вопрос]. Сеул: Кёнъин мунхваса, 2008. С. 521.
17. *Ким Но Гю*. Пугёйосон: [Основные сведения о северных землях], 1903. URL: <http://www.happyhaksul.com/ksdata/10208>.
18. Ильсонънок: [Журнал ежедневных размышлений]. 6-й год эпохи Кванъму (правление короля Кочжона). URL: http://e-kyujanggak.snu.ac.kr/home/index.do?idx=06&siteCd=KYU&topMenuId=206&targetId=379&gotourl=http://e-kyujanggak.snu.ac.kr/home/YDG/YDG_CLASS.jsp?ptype=class^subtype=ils^lclass=king^mclass=07.
19. *Ли Бом Юн*. URL: <http://ko.wikipedia.org/wiki/이범윤>
20. *Ли Иль Голь*. Кандо хёбьяге кванхан ёнгу: [Исследование договора о Кандо]. Сеул, 1990. С. 141–147.
21. *Син Ги Сок*. Кандо ёньюквоне кванхан ёнгу: [Изучение права юрисдикции Кандо]. С. 79.

22. Кухангук вөгё мунсо: [Дипломатические документы Корейской империи]. Т. 9. Раздел «Цин». Дело 2–2297. URL: <http://www.krpa.co.kr/viewer?plctId=PLCT00004938&tabNodeId=NODE04045476&nodeId=NODE04056671>.
23. Ян Тхэ Чжин. Хангуге ёньтхо квалли чонъчхи-е кванхан ёнгу: [Исследование политики управления территорией Кореи]. Сеул: Хангук хэнчжон ёнгувон, 1996. С. 220.
24. Кухангук вөгё мунсо: [Дипломатические документы Корейской империи]. Т. 18. Раздел «Россия». Дело 2–1882. URL: <http://www.krpa.co.kr/viewer/open?plctId=PLCT00004938&nodeId=NODE04068791>.
25. Хангуминчжокмунхва тэбэкква. URL: <http://100.nate.com/dicsearch/pentry.html?s=K&i=236034&v=44>.
26. Хванъсонъ синмун, 14.09. 7-й год эпохи Кванъму (1903).
27. Хванъсонъ синмун, 20.08. 7-й год эпохи Кванъму (1903).
28. *Морияма Модокү*. Киндай никкан канкэйдзи кэнкю. Токкё дайгаку сюппанкай, 1987. С. 232.
29. Ян Тхэ Чжин. Хангуге ёньтхо квалли чонъчхи-е кванхан ёнгу: [Исследование политики управления территорией Кореи]. Сеул: Хангук хэнчжон ёнгувон, 1996. С. 76.

A. Ivanov. The Problem of Resolving Border Issues between Qing China and Korea in the Late XIX — Early XX Centuries

At the end of the XIX century on the Chinese-Korean border the situation was aggravating in connection with the mass migration of Koreans to lands north of the Tuman River and Amrok River. The Qing authorities have taken a series of measures to curb the further settlement and development by Korean immigrants of the territories bordering on Korea. In response, the Korean government raised the question of the illegality of China's claims in the territory north of the Tuman River and tried to involve the Chinese side in the negotiation process, during which it intended to insist on a joint exploration of the Chinese-Korean borders, which had not been conducted since 1712.

Key words: Chinese-Korean border, Tuman River, Amnok River, the border issue.